

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

Общественное мнение британских пользователей Facebook и Twitter по поводу дела Сергея Скрипаля

Научный руководитель – Негров Евгений Олегович

Лисенков Олег Олегович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lisenkov.o@gmail.com

В недавнем времени большое информационное освещение получил международный инцидент, случившийся 4 марта 2018 года в городе Солсбери. С помощью нервнопаралитического яда были отравлены бывший сотрудник спецслужб Российской Федерации, гражданин Великобритании и сотрудник МИ-6 Сергей Скрипаль и его дочь Юлия Скрипаль. Помимо них, от яда пострадали около ста человек. Данное происшествие вызвало отклик общества. В связи с этим вызывает научный интерес, какое общественное мнение сложилось относительно данного инцидента у британских граждан, поскольку позже общественное мнение сильно повлияло на действия правительства Великобритании в отношении Российской Федерации.

Объектом работы является общественное мнение британского Facebook- и Twitter-сообществ по поводу «дела Скрипаля». Предметом работы являются характеристики и особенности общественного мнения британских интернет-пользователей. Целью работы является определение особенностей общественного мнения британских пользователей в социальных сетях.

Теоретико-методологической основой работы является политико-психологический подход. Автор использует метод дискурс-анализа при исследовании выбранных информационных источников. Эмпирической базой исследования стали тексты комментариев в сети Facebook и записи в Twitter. Материал отбирался за период 4-7 марта 2018 года.

Общественное мнение является частным случаем массового сознания и отражает восприятие людьми событий и процессов реальной жизни, затрагивающих интересы этих людей. Например, в трудах У. Липпмана и Г. Тарда общественное мнение понимается как результат влияния людей друг на друга, как стереотипные знания, которые мы получаем при наблюдении за поведением других людей [2, 4]. Такие стереотипы направляют наше поведение и задают рамки мышления относительно различных событий.

Э. Бернайс понимал под общественным мнением изменчивую группу индивидуальных суждений. Это совокупный результат множества индивидуальных мнений. Общественным мнением можно манипулировать, формируя у групп людей заданное отношение к определенным событиям [1]. Юрген Хабермас считает, что общественное мнение образуется при переходе из частной сферы в публичную. В рамках публичной сферы частные лица ведут дискуссию относительно политического, т.е. выходят за пределы гражданского общества, образуя пространство между государством и рынком [5].

Согласно пониманию Элизабет Ноэль-Нойман, общественное мнение - это все мнения, являющиеся общедоступными и высказываемые публично, иными словами, все опубликованные мнения образуют общественное мнение [3]. Если обратиться к специфике формирования общественного мнения в сети Интернет, то, по мнению Дежи Эна, сетевое общественное мнение появилось в эпоху Интернет 2.0, когда популярность приобрели блоги, форумы, мессенджеры. Все эти площадки позволили большому числу людей свободно высказывать свое мнение при отсутствии или минимальной цензуре, приведя к появлению

особого интернет-сообщества. Общественное мнение в Интернете - это набор тем, имеющих общий фокус [6].

Для анализа комментариев и записей-твитов был использован структурный дискурс-анализ, который позволил структурировать логику общественного мнения по схеме: субъект (дихотомия «мы - они»), объект, действия в отношении объекта, действия субъектов, цели, развитие ситуации.

Общественное мнение в обеих социальных сетях было представлено нейтральными и негативными интенциями, большая часть которых сводилась к эмоциональным заявлениям и обвинениям. Нейтрально описывалась категория «Мы», хотя действия собственного государства британские пользователи сети критиковали. Строго негативно воспринимались «Они» и их действия, в формулировках использовались определения «криминальные», «террористические», «аморальные». Можно выделить явную персонификацию образа России через образ президента Владимира Путина, упоминались и российские спецслужбы, тогда как категория «мы» включала британские медиа, правительство, спецслужбы, премьер-министра Терезу Мей. Это можно объяснить политикой британских СМИ, которые разделяют властную элиту и общество в России, что влияет на общественное мнение. Иными словами, «мы» - это государство и общество, а «они» - это Путин и его окружение.

Объект в рамках рассматриваемой ситуации - Сергей Скрипаль - воспринимается нейтрально как жертва, хотя иногда пользователи отсылали к его прошлому как сотрудника российских спецслужб. Его в первую очередь рассматривают как гражданина Великобритании, пострадавшего от действий российских агентов. Намного реже упоминается его дочь Юлия, которая также пострадала из-за отравления.

Такое видение ситуации в рамках общественного мнения обусловлено общим беспокойством британских граждан за безопасность общества, во вторую очередь их интересовал объект в рамках ситуации. Главное - это безопасность общества, которая не была обеспечена государством, и агрессивные действия предполагаемого врага - Российской Федерации. Поэтому доля критики пришлась на государственные институты Великобритании, хотя в менее резкой форме, чем осуждалась возможная причастность российского государства. Но и среди этой критики в нескольких случаях выделялись нейтрально-положительные комментарии, которые ставили под сомнение очевидность сложившейся ситуации.

Источники и литература

- 1) Бернайс, Э. Кристаллизуя общественное мнение. М.: Вильямс, 2015.
- 2) Липшман, У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
- 3) Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия, 1996.
- 4) Тард, Г. Общественное мнение и толпа. М.: Ленанд, 2015.
- 5) Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы. М.: «Весь Мир», 2015.
- 6) Dezhi, An. Design and Implementation of Network Public Opinion Monitoring and Analysis System // Journal of Residuals Science and Technology, Vol 13, No 5, 2016. С. 6-12.